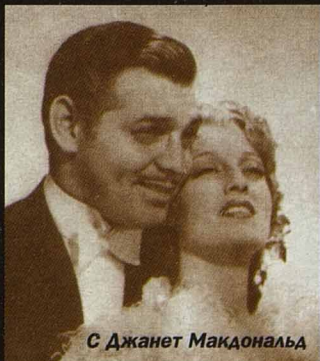
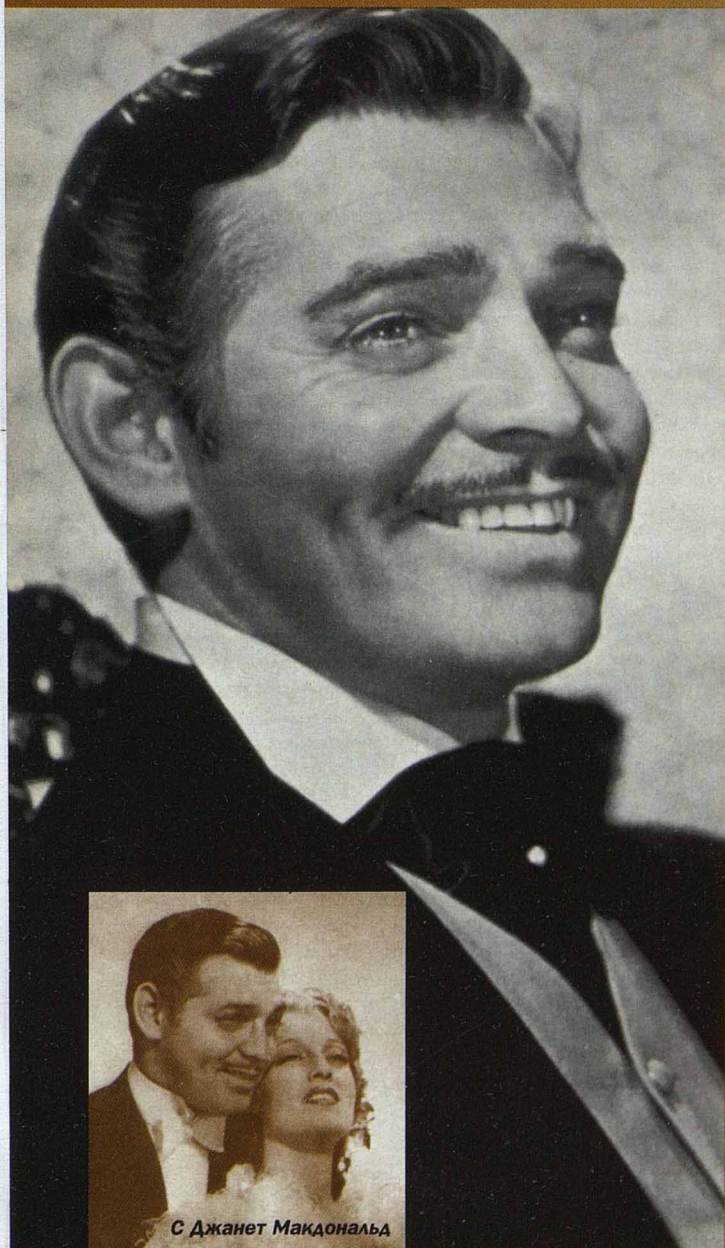

ЗОЛОТАЯ ТИАРА ГОЛЛИВУДА

Кто сказал, что настоящей любви не существует? Что звезды, избалованные поклонниками и поклонницами, капризные, пресыщенные, не способны на большое чувство? Не верьте! Они умеют любить — и как любить! — не только на экране, но и в жизни. С тем лишь отличием от простых смертных, что об их любви говорят, о ней складывают легенды. Несколько таких «лав стори», ставших легендарными, мы расскажем в ближайших номерах.

С Джанет Макдональд

Подобно многим парам, принадлежавшим к миру шоу-бизнеса, они выглядели слишком ослепительно, чтобы в их счастье можно было поверить.

Высокая, светловолосая, с сияющими глазами, Кэрол Ломбард была олицетворением тридцатых. Кларк Гейбл, со своей дьявольской усмешкой и чисто мужской повадкой, до кончиков ногтей соответствовал своему прозвищу Король. Но Кэрол, блистательная королева комедии, и Кларк, ее бесцеремонный возлюбленный, — кинозвезды первой величины — были больше чем просто «витриной» Золотого века кино. Их любовь, которая не умирала в течение шести лет, была голливудским раритетом: от нее веяло духом подлинности.

«Они обладали редкостной способностью наслаждаться жизнью вместе, — вспоминала актриса Эстер Уильямс. — Единомышленники, полагавшие, что жизнь прекрасна, и сумевшие сделать жизнь прекрасной для всех, кто был рядом».

В любом случае им было чем наслаждаться. Когда на голливудской вечеринке 28-летняя Кэрол обратила на себя внимание Гейбла, она являлась одной из наиболее высокооплачиваемых актрис в Америке. Гейбл, звезда фильмов «Это случилось однажды ночью» и «Сан-Франциско», в свои тридцать пять пользовался такой популярностью, что фраза «Ты что, думаешь, что ты — Кларк Гейбл?» стала поговоркой. С тех пор как в 1933 году брак Кэрол с актером Уильямом Пауэлом распался, мысль о серьезном романе ей и в голову не приходила. Гейбл же к тому времени уже порядком подустал от своего второго брака с Риа Лэнгхэм, светской дамой намного старше его. Риа не интересовалась ни утиной охотой, ни его главной страстью — рыбалкой.

«Жена против секретарши»

«Унесенные ветром»

«Отказ от всего остального»

«Отказ от всего остального»

С Джин Харлоу

Ломбард, обожавшая вечеринки и шелковые платья, пошла на все, чтобы угодить ему. «Она сопровождала его во время утиной охоты и одевалась как чучело. Во время дождя она могла бы сойти за парня», — вспоминает ее близкий друг актер Роберт Стэк. Ее подруга Маргарет Талличет, жена режиссера Уильяма Уайлера, вспоминает: «Кэрл была без ума от Гейбла. А если она к чему-либо стремилась, то всегда достигала цели». Она была достаточно умна, чтобы поддерживать огонь их любви. После одной из ссор Кэрл послала Кларку пару живых голубок в знак примирения — жест, способный растопить любое сердце. И она не раз прибегала к этой милой уловке. Но она далеко не всегда была столь миролюбивой. Как-то раз, когда их роман только набирал силу, встревоженная невинным флиртом Гейбла с партнершей по фильму, Ломбард ворвалась на съемочную площадку и крикнула режиссеру: «Избавьтесь от этой сучки, или же я уведу Гейбла из картины!». Разобиженная инженеру исчезла, а Гейбл, известный донжуан, позже хвастался отвагой своей любимой. «Он обожал ее», — говорил Стэк.

В 1937 году они стали настолько неразлучными, что о них говорили как об одной из «голлиудских неженатых семей». Статья об их взаимоотношениях в «Фотоплее» ускорила развод с Рианой. Кларк наконец стал свободным. Они поженились в марте 1939 года. Свадьба, очень скромная, была сыграна в первый свободный для Гейбла день (он был занят на «Унесенных ветром» в главной роли — Рета Батлера). Еще никогда их карьера не достигала такой вершины. Гейбл ненавидел голливудские приемы, необходимость участвовать в которых пришла вместе со славой, поэтому молодожены обосновались в тщательно перестроенном фермерском доме в Энсино, штат Калифорния, — тогда это была сельская местность. Новобрачные поселились среди лошадей, собак, цыплят и все увеличивающейся гейбловской коллекции оружия. Они называли друг друга «мама» и «папа» и жили просто, временами принимая друзей и даже пытались продавать яйца. Это была настоящая идиллия, даже несмотря на отсутствие детей, которых они страстно желали.

В январе 1942 года идиллия трагически оборвалась. Ломбард, только что завершившая работу в съемках фильма «Быть или не быть», находилась в турне с целью продажи облигаций военного займа. Неподдалеку от Лас-Вегаса ее самолет врезался в гору и разбился. Услышав страшную весть, Гейбл бросился к месту трагедии. Его пришлось силой удерживать от попытки забраться на обледеневшую гору в поисках жены. После того как было обнаружено тело Кэрл вместе с телами ее матери и девятнадцати других погибших, он зарыдал: «О Боже, я не хочу возвращаться в пустой дом». Смерть Ломбард была первой военной потерей среди американских женщин во время Второй мировой войны. Но это была потеря не только для Америки. Гейбл уже никогда не смирился с ней. Хотя он снимется еще в двадцати семи фильмах и даже дважды женится, он никогда не станет прежним... «В его душе что-то погасло», — вспоминает Эстер Уильямс. Когда Гейбл в 1961 году умер от сердечного приступа, его пятая жена, Кей, благородно похоронила его там, где и было его место: на кладбище Форест Лон в Лос-Анджелесе, рядом с Кэрл Ломбард.

